

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалоб Шарипова Мухтара Абдуллаевича на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 января 2018 года № 2, Иманкулова Мелеса Токтаалиевича, представляющего интересы Мелис уулу Дастана, на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 3

23 апреля 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобы Шарипова М.А. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 января 2018 года № 2, Иманкулова М.Т., представляющего интересы Мелис уулу Д., на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 22 января 2018 года № 3.

Исследовав доводы, изложенные в жалобах, и материалы по ходатайствам Шарипова М.А. и Иманкулова М.Т., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 декабря 2017 года поступило ходатайство Шарипова М.А. о признании второго предложения части 2 статьи 2, первого предложения части 3 статьи 45 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащими части 5 статьи 24, части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики. В этот же день поступило аналогичное ходатайство Иманкулова М.Т., представляющего интересы Мелис уулу Д..

Как следует из представленных материалов, заявители считают, что признаваемое Конституцией право каждого на получение квалифицированной юридической помощи в оспариваемых им правовых нормах детально не урегулированы, а также не определено - кто конкретно обязан безотлагательно обеспечить предоставление такого права. В результате, по утверждению заявителей, не представилась возможным реализовать конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, что привело к необоснованному осуждению.

Заявители также указывают на противоречие сущности права, предоставляемого Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом. Если в Конституции Кыргызской Республики речь идет о гарантированном праве на получение квалифицированной юридической помощи адвоката, то в оспариваемой ими части 3 статьи 45 вышеуказанного Кодекса предусматривается лишь право на получение юридической помощи за счет государства. По этой причине, по мнению заявителей, правила и нормы обеспечения и предоставления гарантированной государством

квалифицированной юридической помощи, предусмотренные Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», не применимы, так как в оспариваемой ими части 3 статьи 45 вышеуказанного Кодекса предусмотрено только получение юридической помощи за счет государства.

С учетом изложенного, заявители просили признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определениями коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 января 2018 года № 2 и 22 января 2018 года № 3 на основании пункта 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в принятии ходатайств к производству было отказано.

В определениях коллегий судей отмечено, что согласно пункту 9 части 3 статьи 25 указанного конституционного Закона в обращении должна быть указана позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Кыргызской Республики. Суть данного установления заключается в том, что доводы заявителя должны быть убедительными в правовом смысле и содержать веские причины сомневаться в конституционности оспариваемых ими правовых норм.

Вышеуказанный Закон предусматривает предоставление государством гражданину квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского, административного и уголовного судопроизводства на всех стадиях судопроизводства, а задержанному по подозрению в совершении преступления адвокат обеспечивается с момента фактического задержания органом уголовного преследования (статьи 6, 22).

С учетом изложенного, оспариваемые заявителями нормы не могут расцениваться как нарушающие признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека и гражданина, и не образуют

неопределенности, что является неперенным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства. В связи с чем, коллегии судей отказали в принятии обращений к производству.

Не согласившись с определениями коллегий судей от 19 января 2018 года № 2 и 22 января 2018 года № 3, Шарипов М.А. и, соответственно, Иманкулов М.Т., представляющий интересы Мелис уулу Д., 16 марта 2018 года обратились с жалобами в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики. В жалобах приводятся идентичные доводы и аргументы относительно необоснованности вышеуказанных определений.

Так, заявители отмечают, что согласно части 2 статьи 46 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно в случаях, если подозреваемому трудно самостоятельно осуществлять принадлежащее ему право на защиту вследствие продолжительной тяжелой болезни.

При этом, частью 5 статьи 24 Конституции Кыргызской Республики установлено, что каждому задержанному лицу должно быть безотлагательно сообщено о мотивах задержания, разъяснены и обеспечены его права, включая право на медицинский осмотр и помощь врача. С момента лишения свободы лицу обеспечивается безопасность, предоставляется возможность защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника.

Заявители полагают, что Конституция Кыргызской Республики обязывает обеспечить задержанного квалифицированной юридической помощью, как адвоката, так и защитника.

Субъекты обращения, указывают об отсутствии в части 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики положений, регламентирующих предоставление квалифицированной юридической помощи адвоката.

При этом заявители отмечают, что статьей 6 Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» предусмотрено предоставление квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского, административного и уголовного судопроизводства в виде правовой информации, дачи консультаций и разъяснений по правовым вопросам, составления заявлений, жалоб, документов процессуального и правового характера, представительства и/или защиты по гражданским, административным и уголовным делам на всех стадиях судопроизводства.

Заявители считают, что квалифицированная юридическая помощь должна оказываться двумя субъектами – адвокатом и защитником.

Как считают Шарипов М.А. и Иманкулов М.Т., требование об обеспечении задержанного как защитником, так и адвокатом вытекает из требований Конституции и, соответственно, предполагает вынесение судом справедливого и объективного решения, а также снижение объема нагрузки адвоката в связи с участием защитника, как отдельного участника процесса, в целях полноценного обеспечения гарантированной государством юридической помощи.

По мнению заявителей, согласно части 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государства. Находящаяся в системной связи с указанной нормой статья 103 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что правосудие отправляется бесплатно в предусмотренных законом случаях. Таким образом, по мнению заявителей, указанные конституционные нормы обязывают государство создать условия и гарантии для задержанного, в том числе обеспечить бесплатно как адвокатом, так и защитником.

Субъекты обращения указывают, что в правоприменительной практике нормы Закона Кыргызской Республики «О гарантированной государством

юридической помощи» не применяются, поскольку в соответствии с положением абзаца второй части 2 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в случае противоречия между нормами обозначенного Кодекса и другими законами действуют нормы названного Кодекса. В свою очередь, частью 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики предусматривается обеспечение задержанного только защитником.

В связи с чем, обращающиеся стороны считают, что в случаях задержания подозреваемого следователи и судьи руководствуются только нормами Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заявители отмечают, что часть 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, указывая об обеспечении задержанного только защитником, противоречит нормам Конституции Кыргызской Республики, гарантирующих задержанному не только право на квалифицированную юридическую помощь адвоката, но и право иметь защитника.

С учетом изложенного, Шарипов М.А. и Иманкулов М.Т. просят отменить определения коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 19 января 2018 года № 2 и 22 января 2018 года № 3, и принять обращения к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегий судей в принятии обращений к производству, приходит к следующим выводам.

Следует отметить, что правовой сущностью конституционного судопроизводства в рамках нормоконтроля является проверка соответствия нормативных правовых актов Конституции Кыргызской Республики только при наличии достаточных доводов, вызывающих сомнения в конституционности оспариваемых норм.

В этой связи, конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» предусмотрел ряд требований к оформлению и обоснованию своих позиций по оспариваемой на предмет конституционности нормативных положений (статьи 20, 24, 25 и 28).

Однако в представленных обращениях заявителей постановка вопроса о неконституционности оспариваемых норм является следствием неправильного понимания как норм Конституции, так и положений указанных ими законов.

Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается за счет государства (часть 3 статьи 40).

Согласно части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля по уголовному делу и оказывающее им юридическую помощь. При этом частью 2 указанной статьи обозначенного Кодекса установлено, что в качестве защитников на следствии участвуют адвокаты. В качестве защитника в суде, наряду с адвокатом, могут быть допущены также близкие родственники, законные представители подсудимого и сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей.

Адвокат в соответствии с частью 1 статьи 48 обозначенного Кодекса участвует в судопроизводстве в качестве защитника или другого представителя на началах состязательности и равноправия сторон.

Часть 3 статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что лица, имеющие право на получение юридической помощи за счет государства, обеспечиваются защитником в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Данная норма детально регламентирована Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», в котором предусмотрен порядок оказания адвокатом

консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи лицам в рамках гарантированной государством юридической помощи (статья 6, 22). Тем самым законодатель, в реализацию конституционного положения об оказании юридической помощи за счет государства, предоставление такой помощи возложил на адвоката.

Таким образом, законодательством Кыргызской Республики реализованы конституционные гарантии об оказании квалифицированной юридической помощи за счет государства. Соответственно, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определений коллегий судей и удовлетворения жалоб заявителей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобы Шарипова Мухтара Абдуллаевича и Иманкулова Мелеса Токтаалиевича, представляющего интересы Мелис уулу Дастана, об отмене определений коллегий судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Шарипова Мухтара Абдуллаевича о проверке конституционности второго предложения части 2 статьи 2, первого предложения части 3 статьи 45 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 13 января 2018 года № 2 и «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Иманкулова Мелеса Токтаалиевича, представляющего интересы Мелис уулу Дастана, о проверке конституционности второго предложения части 2 статьи 2, первого предложения части 3 статьи 45 Уголовно - процессуального кодекса

Кыргызской Республики» от 22 января 2018 года № 3, оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**